

ПЕРМСКІЯ

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ЧЕТЫРЕ РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Цѣна годовому изданію съ пересылкой брошюрованному в р. 50 к. и не брош. 6 руб.

№ 41.

Подписки принимаются въ редакціи Епархіальных Вѣд. при дух. Консисторіи.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ:—Архипастырское благословеніе.—Журналы Съѣзда о.о миссіонеровъ Пермской епархіи 1902 года.—Краткій списокъ лицъ, служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Пермской епархіи въ 1902—1903 учебномъ году.—Перемѣны по службѣ.—Объявленія.

Архипастырское благословеніе.

Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Іоанну, Епископу Пермскому и Соликамскому, вслѣдствіе донесенія исполняющаго должность благочиннаго 1-го Красноуфимскаго округа, священника Николая Чечулина, отъ 2 октября 1902 года за № 751, о пожертвованіи крестьяниномъ села Больше-Карзинскаго, Красноуфимскаго уѣзда, Степаномъ Петровымъ Яніевымъ въ Больше-Карзинскую Сергіевскую церковь на пріобрѣтеніе колокола ста рублей, 9 сего октября благоудно было преподать ему, Яніеву, Архипастырское благословеніе.

ЖУРНАЛЫ

Съѣзда о.о. миссіонеровъ Пермской епархіи 1902 года.

(Продолженіе *).

По справкѣ, съ журналами предыдущаго миссіонерскаго съѣзда оказалось: журналъ № 2 ст. 6.— „По п. 4-му программы—именно по вопросу о томъ, что расколоучители въ настоящее время для защиты своей пользуются уже не одними прежними старопечатными и старописьменными книгами, а новѣйшими переводами твореній св. отцовъ, съѣздъ единогласно постановилъ: въ цѣляхъ наиболѣе усиленной борьбы съ раскольническими заблужденіями, просить Братство святителя Стефана по прилагаемому при семъ списку книгъ въ ближайшее же время неотложно пополнить имѣющіяся у уѣздныхъ миссіонеровъ епархіи братскія бібліотеки и, кромѣ того, организовать таковую-же бібліотеку при Бѣлогорскомъ монастырѣ, Осинскаго уѣзда, за счетъ сего монастыря“.

Съѣздъ, принимая во вниманіе все вышензложенное, а также и то, что въ настоящее время у о. Епархіальнаго миссіонера и миссіонера свящ. Ершова, имѣются уже свои, годами приобрѣтавшіяся ими, творенія богоносныхъ отцовъ, и, такимъ образомъ, настаетъ надобность дополнить таковыми твореніями лишь миссіонерскія бібліотеки Оханскаго, Осинскаго, Кунгурскаго и Соликамскаго уѣздовъ, расходы на что не затрудняютъ Братство св. Стефана, постановилъ: почтительнѣйше просить Его Преосвященство: 1) сдѣлать зависящее по братству св. Стефана распоряженіе о выпискѣ нынѣ-же за счетъ Братства въ миссіонерскія бібліотеки указанныхъ уѣздовъ (въ особенности Оханскаго и Осинскаго) твореній св. отцовъ по прилагаемому при семъ списку; 2) Разрѣшить Осинскому уѣздному миссіонеру нынѣ-же принять въ свое пользованіе миссіонерскую бібліотеку изъ церкви Югокнауфскаго завода и въ 3) разрѣшить о.о. миссіонерамъ епархіи невозбранно получать для пополненія своихъ уѣздахъ бібліотекъ изъ Братства св. Стефана, всѣ книги и брошюры, имѣющіяся въ ономъ въ нѣсколькихъ экземплярахъ, а когда въ нихъ окажется недостатокъ, то, въ случаѣ крайней надобности въ таковыхъ, входитъ съ представленіями о выпискѣ ихъ непосредственно къ Его Преосвященству.

*). См. Еп. Вѣд. № 40.

СПИСОКЪ

книгъ необходимыхъ для пополненія миссіонерскихъ библіотекъ.

№	НАЗВАНІЕ КНИГЪ.	ЦѢНА.		Откуда выписать
		р.	к.	
Творенія богоносныхъ отцовъ Восточной Церкви:				
1	Григорія Богослова, томы 1—6	9	—	Изъ редакціи «Богословскаго Вѣстника». Сергіевъ посадъ, Московской губ.
2	Ефрема Сирина, » 1—8	12	—	
3	Василія Великаго » 1—7	8	—	
4	Григорія Нисскаго » 1—8	12	—	
5	Исидора Пелусіота » 1—3	4	50	
6	Епифанія Кирскаго » 1—6	—	—	
7	Кирилла Іерусалимскаго 1 т.	—	—	
8	Кирилла Александрійскаго	—	—	
9	Блаж. Теодорита еп. Кирскаго	—	—	
10	Тихонія Африканца о семи правилахъ для изслѣдованія и нахожденія смысла Свящ. Писанія	—	40	
Творенія отцовъ и учителей Церкви Западной:				
11	Блаж. Августина еп. Части 1—8.	16	—	Изъ редакціи «Труды Кіевской Духовной академіи».
12	» Іеронима Стридонскаго Части 1—16	—	—	
13	Св. муч. Кипріяна Карфагенскаго » 1—2	4	—	
14	Дѣянія вселенскихъ соборовъ 1—7 т.	20	—	Изъ редакціи журн. «Православный Собесѣдникъ» Казань.
15	» девяти помѣстныхъ собор.	2	—	
16	Максима Грека Части 1—3.	5	—	
17	Св. Иполита папы Римскаго. Части 1—2	2	—	

№	НАЗВАНІЕ КНИГЪ.	ЦѢНА.		Откуда выписать.
		Р	К	
18	Св. Иринея еписк. ^о Лионскаго	3	—	
19	Св. муч. Іустина философа (разговоръ съ Трифономъ іудеян.)	2	—	
20	Писанія мужей апостольскихъ. Протоіор. П. Преображенскаго	1	50	
21	Твор св. Аванасія Александрійскаго т 1—4	—	—	
22	» св Меодія Патарскаго	2	—	
23	Собраніе по алфавитному порядку всѣхъ предметовъ, или алфавитная Синтагма Матѳея Властаря	2	50	
24	Две ній назидательный примѣръ терпимости къ обрядовымъ разностямъ (Посланіе патріарха Антиохійскаго Петра къ патріарху Константинопольскому Михаилу)	—	10	
25	Разсмотрѣніе изданной поповцами австрійскаго согласія книги: «Разборъ отвѣтовъ на 105 вопросовъ»	—	—	Изъ Магазина Тузова. С.-Петербургъ.
26	Замѣчанія на раскольническую брань, именующую себя «броней правды»	—	—	
27	Разсмотрѣніе книги новаго раскольническаго писателя лжепопа В. Механикова	—	—	
28	Разборъ Шведовскихъ показаній «что яко бы Православная Греко-Россійская Церковь погрѣшила противъ св. Евангелія.	—	—	
29	Исторія т. наз. австрійскаго или бѣлокринскаго священства. Выпускъ второй	2	25	
30	Царскіе вопросы и соборные отвѣты (стоглавъ) по древнѣйшему списку XVI вѣка	1	50	
31	Толкованіе правилъ св. апостолъ, седми вселенскихъ и девяти помѣстныхъ соборовъ на греческомъ и славянскомъ языкахъ	—	—	
32	Бѣлокуровъ Сергѣй: «Арсеній Сухановъ»	—	—	

№	НАЗВАНІЕ КНИГЪ.	ЦѢНА.		Откуда выписать.
		Р	К.	
33	Громогласовъ «Австрійское священство, съ канонической точки зрѣнія»	—	—	
34	Его-же: «Расколъ и вселенское православіе»	—	—	
35	Толковая псалтирь, единовѣрческой печати	—	—	
36	Никифоровскій—«О перстосложеніи, по поводу книги Каптерева»	—	—	
37	Голубинскій:—«Къ нашей полемикѣ со старообрядцами»	—	—	Изъ магазина Тузова. С.-Петербургъ.
38	Т. И. Фялищевъ: «Современные церковные вопросы»	—	—	
39	Смирновъ: «Внутренніе вопросы въ расколѣ»	—	—	
40	Вѣляевъ: «О безбожїи и антихристѣ»	—	—	
41	Симеона Солунскаго, единовѣрческой печати	—	—	

Журналъ № 6.

23 августа. Вечернее засѣданіе.

XIII. Въ настоящемъ засѣданіи, кромѣ рѣшенія многихъ полемическихъ вопросовъ, не намѣченныхъ въ программѣ Епархіальнаго миссіонера, съѣздъ разсматривалъ вопросъ объ условіяхъ совмѣщенія въ одномъ лицѣ должности приходскаго священника и уѣзднаго миссіонера или уѣзднаго миссіонера и наблюдателя уѣздныхъ школъ. По сему вопросу съѣздъ постановилъ: 1) то и другое совмѣщеніе миссіонерской должности съ указанными должностями, въ виду небольшого жалованья уѣзднымъ миссіонерамъ, желательно и даже необходимо: но 2)—въ первомъ случаѣ оно возможно лишь въ приходахъ двухштатныхъ и трехштатныхъ; во избѣжаніе какихъ-либо недоразумѣній между миссіонеромъ и его сослуживцами, въ такихъ случаяхъ миссіонерамъ дается право невозбранно отлучаться изъ приходовъ по дѣламъ миссіи на своей свободной неочередной седмицѣ; если же миссіонеру необходимо

будеть выѣхать для производства бесѣдъ на своей очередной недѣлѣ, то онъ, по возвращеніи, отслуживаетъ за товарища проѣзженное время; 3) совмѣщеніе должности миссіонерской и наблюдательской въ одномъ лицѣ, не состоящемъ на приходѣ, является еще болѣе желательнымъ и возможнымъ, ибо въ такихъ случаяхъ не встрѣчается уже никакихъ затрудненій, напротивъ—поѣздка по миссіи и по наблюденію за церковными школами могутъ быть дѣлаемы совмѣстно и, благодаря соединенію сихъ должностей въ одномъ лицѣ, школа церковная въ мѣстахъ, зараженныхъ расколомъ, будетъ направляема на помощь миссіи и миссіи—школѣ.

Журналъ № 7.

24 августа. Утреннее засѣданіе.

Въ засѣданіи присутствовали: Его Преосвященство и всѣ члены съѣзда.

XIV. Слушали переданное съѣзду о. Епархіальнымъ миссіонеромъ словесное предложеніе Его Преосвященства—обсудить вопросъ о замѣщеніи должности Кунгурскаго уѣзднаго миссіонера, съ постояннымъ пребываніемъ его, въ качествѣ приходскаго священника, въ селеніи Урмахъ, въ виду того, что въ Урминской волости въ деревнѣ Шамарахъ имѣетъ мѣсто пребываніе австрійскій лже-епископъ Антоній именующій себя Цермскимъ и Сибирскимъ; при этомъ Его Преосвященству благоугодно было выразить пожеланіе—перевести въ Кунгурскій уѣздъ Красноуфимскаго уѣзднаго миссіонера, священника Льва Ершова, съ постояннымъ мѣстопробываніемъ въ Урмахъ, или по крайней мѣрѣ—въ Жилинскомъ селѣ. При обсужденіи настоящаго предложенія Его Преосвященства, съѣздъ своимъ долгомъ счелъ, прежде всего, освѣдомиться у о. Епархіальнаго миссіонера, на сколько силенъ расколъ въ уѣздахъ Красноуфимскомъ и Кунгурскомъ, дабы имѣть достаточное основаніе для своихъ заключеній. По сообщенію о. предсѣдателя, въ Кунгурскомъ уѣздѣ раскола, сравнительно съ другими уѣздами, мало, расколъ тамъ—австрійскій; напротивъ, расколъ Красноуфимскій многочисленъ и довольно силенъ и разбросанъ по всему уѣзду, такъ что одна Иргинская волость по количеству раскольническаго населенія не уступитъ волости Урминской. Отсюда уже слѣдуетъ то заключеніе,

что въ Красноуфимскомъ уѣздѣ нуженъ болѣе опытный миссіонеръ. Съ другой стороны съѣздъ находитъ, что о. Ершовъ, какъ мѣстный уроженецъ Красноуфимскаго уѣзда, давно уже служитъ въ немъ миссіонеромъ, хорошо ознакомился съ мѣстнымъ расколомъ, достаточно узналъ слабыя и сильныя стороны его, чтобы можно было дорожить его опытностію для борьбы съ сильнымъ красноуфимскимъ расколомъ. Что касается указанія кандидата на должность миссіонера въ Бунгурскомъ уѣздѣ, то съѣздъ, не имѣя въ виду такового, затруднился дать какое-либо опредѣленное указаніе, но пришелъ къ заключенію, что мѣстопробываніе будущаго Бунгурскаго миссіонера въ Урмахъ или въ Жилинѣ одинаково неудобно, и прежде всего потому, что какъ Урминскій, такъ и Жилинскій приходы одноштатны. Въ частности, съѣздъ находилъ бы вполне цѣлесообразнымъ назначеніе въ Урмы священника, который въ то же время несъ бы и миссіонерскія занятія въ предѣлахъ данной волости; какъ на лицо, могущее въ данномъ случаѣ удовлетворить своему назначенію, съѣздъ указалъ на сотрудника миссіи по Красноуфимскому уѣзду, крестьянина Алексѣя Николаева Алабушева, человѣка достаточно начитаннаго и доброй нравственности.

Въ виду всего изложеннаго, съѣздъ о.о. миссіонеровъ постановилъ: почтительнѣйше просить Его Преосвященство—1) не переводить о. Ершова изъ Красноуфимскаго уѣзда въ Бунгурскій, тѣмъ болѣе, что о. Ершовъ человѣкъ семейный и имѣетъ свой домъ; 2) назначить мѣстопробываніе Бунгурскому миссіонеру въ многоштатномъ приходѣ, и наконецъ 3) назначить въ Урмы священникомъ упомянутаго выше крестьянина Алабушева. На подлинномъ журналѣ резолюція Его Преосвященства таковая: „Согласенъ“.

Журналъ № 8.

24 августа. Утреннее засѣданіе.

XV. Съѣздъ занялся выясненіемъ вопроса о современномъ положеніи и состояніи раскола въ предѣлахъ епархіи. Въ частности, съѣздъ обсуждалъ—увеличивается ли расколъ за счетъ православія? не замѣчено ли гдѣ-нибудь въ епархіи появленія сектъ рационалистическихъ и мистическихъ? и—какія болѣе вредныя секты усиливаются за послѣднее время за счетъ другихъ сектъ, гдѣ и почему именно?

На основаніи данныхъ отчетовъ о.о. миссіонеровъ за послѣдній годъ и личныхъ наблюденій ихъ, съѣздъ пришелъ къ тому заключенію, что, исключая нѣсколько мѣстъ въ уѣздахъ Пермскомъ и Оханскомъ, уклоненій православныхъ въ расколъ въ послѣднемъ году не наблюдалось. Лишь въ Оханскомъ уѣздѣ, въ приходахъ Дубровскомъ и Карагайскомъ, благодаря торговымъ сношеніямъ жителей сихъ мѣстъ съ Ильинскимъ селомъ, Пермскаго уѣзда, было замѣчено нѣсколько случаевъ уклоненія православныхъ въ расколъ, до 10 чел. уклонились въ расколъ въ приходѣ Богородскаго села, Пермскаго уѣзда (причина уклоненія пока еще не выяснена); расколъ еще увеличился въ г. Красноуфимскѣ, но не за счетъ православія, а послѣ переѣзда сюда на житье раскольниковъ изъ Вятской губерніи.

По второму пункту съѣздъ призналъ, что сектъ рационалистическихъ и мистическихъ, какъ организованныхъ обществъ, въ епархіи за прошедшій годъ не было замѣчено, отдѣльныя же личности, склонныя къ рационалистическимъ мудрованіямъ, всегда и ранѣе наблюдались въ разныхъ мѣстахъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Краткій списокъ лицъ, служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Пермской епархіи въ 1902—1903 учебномъ году.

Пермское Епархіальное женское училище.

1. Начальница училища — *Любовь Васильевна Первушина*, 37 лѣтъ, дочь священника Пермской губ.; окончила курсъ въ Пермской Маріинской женской гимназіи въ 1884 г. съ званіемъ домашней наставницы по математикѣ и съ награжденіемъ большой золотой медалью; съ 11 сентября 1885 г. по іюнь 1891 г. воспитательница въ общежитіи при Пермской Маріинской женской гимназіи; 26 іюня 1891 г. исправляющая обязанности начальницы Пермскаго Епархіальнаго женскаго училища; 17 іюня 1902 года утверждена въ должности начальницы училища; дѣвица.

2. Инспекторъ классовъ — священникъ *Павелъ Клавдіевичъ Фортинскій*, 35 лѣтъ, сынъ псаломщика Рязанской губ.; кандидатъ Кіев-

ской духовной академіи 1894 г.; 1 октября 1894 г. священникъ с. Ловець Рязанской губ.; 4 сентября 1896 года инспекторъ классовъ и законоучитель Епархіальнаго женскаго училища; 14 октября 1896 г. священникъ училищной церкви; вдовъ.

Преподаватели:

1. Русскаго языка, словесности и исторіи литературы—*Петръ Константиновичъ Невъровъ*, 27 лѣтъ, сынъ псаломщика Казанской губ.; кандидатъ Казанской духовной академіи 1900 г.; съ 14 августа 1900 г. преподаватель русскаго языка въ училищѣ; холостъ.

2. Исторіи и географіи—священникъ *Михаилъ Васильевичъ Ашихминъ*, 26 лѣтъ, сынъ священника Пермской губ.; кандидатъ Казанской духовной академіи 1900 г.; съ 14 августа 1900 г. преподаватель въ училищѣ по исторіи и географіи; съ 11 ноября 1901 г. священникъ градо-Пермской Воскресенской церкви.

3. Ариѳметики и геометріи—*Митрофанъ Дмитріевичъ Павскій*, 24 лѣтъ, сынъ священника Тамбовской губ.; кандидатъ Казанской духовной академіи 1902 г.; съ 27 сентября 1902 года преподаватель въ училищѣ по ариѳметикѣ и геометріи; холостъ.

4. Дидактики—*Александръ Сергѣевичъ Обтемпранскій*, 30 лѣтъ, сынъ священника Владимірской губ.; кандидатъ Казанской духовной академіи 1895 г.; 9 сентября 1895 г. учитель приготовительнаго класса при Переяславскомъ духовномъ училищѣ; 15 января 1896 г. надзиратель при Владимірской духовной семинаріи; 14 ноября 1896 г. преподаватель обличительнаго богословія, исторіи и обличенія русскаго раскола въ Пермской духовной семинаріи; 26 августа 1898 г. преподаватель всеобщей и русской исторіи въ Епархіальномъ училищѣ, съ февраля 1900 г. преподаватель церковной и библейской исторіи въ семинаріи; съ 27 сентября 1900 г. преподаватель дидактики въ томъ же училищѣ; холостъ.

5. Физики—смотритель Пермскаго епархіальнаго свѣчнаго завода, священникъ *Сергій Васильевичъ Проскуряковъ*, 28 лѣтъ, сынъ крестьянина Вятской губ., окончившій курсъ Пермской семинаріи, 23 декабря 1896 г. священникъ Усть-Качкинской церкви Пермской губ.; 1 января 1901 года смотритель Пермскаго епархіальнаго свѣчнаго завода; 12 сентября 1901 г. преподаватель физики въ Епархіальномъ училищѣ.

Преподавательницы:

6. Церковнаго пѣнія—*Агнія Григорьевна Попова*, 17 лѣтъ, дочь священника Пермской губ.; окончила курсъ въ Пермскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ въ 1902 г. съ званіемъ домашней учительницы; 29 августа 1902 года учительница пѣнія и регентша училищнаго хора; дѣвица.

7. Чистописанія—*Агнія Николаевна Леонтьева*, 31 года, дочь личнаго дворянина, имѣетъ званіе сельской учительницы; 2 сентября 1892 года учительница чистописанія въ Епархіальномъ училищѣ; дѣвица.

8. Рукодѣлія—*Марія Тихоновна Иванова*, 35 лѣтъ, дочь отставнаго кандидата, имѣетъ званіе мастерицы; 4 марта 1902 года учительница рукодѣлія въ Епархіальномъ училищѣ; дѣвица.

Воспитательницы:

9. Старшая воспитательница—*Марія Андреевна Бѣльтюкова*, 34 лѣтъ, дочь протоіерея Пермской губ.; окончила курсъ въ Пермской Маріинской женской гимназій въ 1888 г. съ званіемъ домашней наставницы по исторіи и географіи и съ награжденіемъ большой серебряной медалью; 1890—91 уч. г. учительница Кунгурскаго монастырскаго женскаго училища; 1891—92 уч. г. учительница Стефановской церковно-приходской школы въ г. Перми и съ 8 августа 1891 года сверхштатная воспитательница Пермскаго Епархіальнаго женскаго училища; съ 1892—93 уч. г. штатная воспитательница; 29 октября 1893 г. старшая воспитательница и завѣдующая училищной библіотекой; дѣвица.

10. *Александра Максимовна Кадешицкая*, 26 лѣтъ, дочь діакона Пермской губ.; окончила курсъ въ Пермскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ въ 1895 году съ званіемъ домашней учительницы; 23 августа 1895 г. воспитательница Епархіальнаго училища; дѣвица.

11. *Серафима Ивановна Будрина*, 25 лѣтъ, дочь діакона Пермской губ.; окончила курсъ въ Пермскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ въ 1895 году съ званіемъ домашней учительницы; 24 августа 1895 г. помощница учительницы Константиновской церковно-приходской школы въ г. Перми, 16 августа 1898 г. воспитательница Епархіальнаго училища; дѣвица.

12. *Марія Θεодоровна Бехтерева*, 29 лѣтъ, дочь священника Пермской губ.; окончила курсъ въ Пермской Маріинской женской гимназіи въ 1892 г. съ званіемъ домашней наставницы по исторіи и географіи и съ награжденіемъ малой серебряной медалью; до 1 сентября 1898 г. учительница земской школы; 20 августа 1899 г. воспитательница Епархіального училища; дѣвица.

13. *Зинаида Александровна Калашникова*, 22 лѣтъ, дочь діакона Пермской губ.; окончила курсъ въ Пермскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ въ 1896 г. съ званіемъ домашней учительницы; съ 1 октября 1896 г. по 1 сентября 1900 г. помощница учительницы Бултаевского народнаго училища; 33 августа 1900 г. воспитательница Епархіального училища; дѣвица.

14. *Марія Евгеньевна Нарциссова*, 23 лѣтъ, дочь священника Пермской губ.; окончила курсъ въ Пермскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ въ 1896 г. съ званіемъ домашней учительницы; съ 27 сентября 1897 года по 31 августа 1900 года помощница учителя Нижне-Сергинскаго народнаго училища; 31 августа 1900 г. воспитательница Епархіального училища; дѣвица.

15. Помощница воспитательницъ — *Александра Николаевна Корепанова*, 23 лѣтъ, дочь потомственнаго почетнаго гражданина Пермской губ.; окончила курсъ въ Пермскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ въ 1895 г; съ званіемъ домашней учительницы; съ 1 октября 1896 г. по 6 сентября 1900 г. помощница учителя Кусье-Александровскаго народнаго училища; 31 августа 1900 г. помощница воспитательницъ Епархіального училища; дѣвица.

Прочія должностныя лица:

16. Почетный блюститель по хозяйственной части — Верхотурскій купецъ *Василій Ивановичъ Шайдуровъ*, съ 10 марта 1897 г.

17. Учительница образцовой женской церковно-приходской школы при училищѣ — *Александра Гавриловна Порошина*, 26 лѣтъ, дочь діакона Пермской губ.; окончила курсъ въ Пермскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ въ 1895 г. съ званіемъ домашней учительницы; 30 августа 1902 года учительница образцовой женской церковно-приходской школы при Епархіальномъ училищѣ; вдова священника.

18. Училищный врачъ — коллежскій совѣтникъ *Павелъ Николаевичъ Серебренниковъ*, 52 лѣтъ, сынъ священника Пермской губ.; окон-

чилъ курсъ въ Императорской медико-хирургической академіи въ 1876 г. докторъ медицины съ 1885 г.; 20 февраля 1887 г. врачъ при Пермской семинаріи; 20 сентября 1891 г. врачъ при Пермскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ; имѣеть ордена св. Анны 2 и 3 ст. и св. Станислава 2 и 3 ст.; вдовъ.

19. Фельдшерница—*Александра Сергѣевна Вейнштейнъ*, 30 лѣтъ, дочь Пермскаго мѣщанина; на службѣ при училищѣ съ 29 сентября 1898 г.; вдова провизора.

20. Экономъ—*Валеріанъ Степановичъ Поповъ*, 40 лѣтъ, сынъ священника Пермской губ.; изъ V кл. Пермской духовной семинаріи; 27 сентября 1898 г. экономъ училища и діаконъ училищной церкви; вдовъ.

21. Письмоводительница училища—*Зинаида Михайловна Попова*, 22 лѣтъ, дочь священника Пермской губ.; окончила курсъ въ Пермскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ въ 1896 г. съ званіемъ домашней учительницы; 12 сентября 1896 г. письмоводительница училища; дѣвица.

22. Кастелянша—*Анастасія Степановна Китаева*, 41 года, вдова священника, домашняго образованія; съ 12 октября 1893 года завѣдываетъ гардеробомъ воспитанницъ общежитія училища.

Перемѣны по елужбѣ.

Рукоположены: въ санъ священника—діаконъ Покровской церкви, села Александровскаго, Красноуфимскаго уѣзда, **Михаилъ Южаковъ** къ Спасо-Преображенской церкви села Усть-Косьвинскаго, Соликамскаго уѣзда, 20 октября; діаконъ церкви села Кроптова, Орловской епархіи, **Симеонъ Рудневъ** къ Богородице-Скорбященской церкви села Аряжскаго, Осинскаго уѣзда, 22 октября; *въ санъ діакона*—псаломщика: Свято-Троицкой единовѣрческой церкви завода Юговнауфскаго, Осинскаго уѣзда, **Павель Хомяковъ** къ Свято-Троицкой единовѣрческой церкви села Григорьевскаго, Оханскаго уѣзда, 17 октября; градо-Оханской Успенской церкви, **Веніаминъ Луканинъ** къ сей же церкви, съ оставленіемъ на вакансіи псаломщика, 21 октября; Свято-Троицкой церкви, села Нижне-Муллинскаго, Пермскаго уѣзда **Меодій Вѣловъ** къ сей же церкви, съ оставленіемъ на вакансіи псаломщика, 20 октября.

Перемѣнены: священники — Александро-Невской церкви села Бубинскаго, Оханскаго уѣзда, **Сергѣй Горныхъ** къ церкви завода Кутимскаго, Чердынскаго уѣзда, 23 октября; Вознесенской церкви села Троельжанскаго, Кунгурскаго уѣзда, **Михаилъ Накаряковъ**, къ церкви села Бубинскаго, Оханскаго уѣзда, 23 октября; *діаконы*—Николаевской церкви села Верхне-Муллинскаго, Пермскаго уѣзда, **Феодоръ Лукинъ** къ Юговскому собору, того же уѣзда, 21 октября; градо-Пермскаго кафедральнаго Спасо-Преображенскаго собора, **Іоаннъ Лебедевъ** къ градо-Пермской Рождество-Богородицкой церкви, 25 октября; Александро-Невской больничной церкви г. Перми **Феодоръ Оленевъ** къ градо-Пермскому кафедральному Спасо-Преображенскому собору на штатное діаконское мѣсто, 25 октября; состоящій на инодіаконской вакансіи діаконъ градо-Пермскаго кафедральнаго собора, **Димитрій Поповицкій** къ Александро-Невской больничной церкви въ г. Перми, на псаломщическую вакансію 25 октября; и *псаломщики*: церкви села Усановскаго, Осинскаго уѣзда, **Александръ Автономовъ** и церкви села Савиновскаго, Красноуфимскаго уѣзда, **Михаилъ Брикнеръ**, одинъ на мѣсто другаго, 20 октября.

Зачислены мѣста: священническія — при церкви села Троельжанскаго, Кунгурскаго уѣзда, за окончившимъ курсъ Пермской духовной семинаріи, **Александромъ Шастинымъ**, 23 октября; при Николаевской церкви Пермскаго пересыльнаго замка за бывшимъ духовникомъ Пермской духовной семинаріи, протоіереемъ **Василіемъ Будриннымъ**, 23 октября; при Николаевской церкви села Булатовскаго, Соликамскаго уѣзда, за штатнымъ священникомъ Голубятской церкви, Пермскаго уѣзда **Василіемъ Пьянковымъ**, 23 октября; при церкви села Усть-Бубинскаго, Оханскаго уѣзда, за студентомъ Казанской духовной семинаріи **Леонидомъ Шумковскимъ**, 23 октября; при церкви села Юмскаго, Чердынскаго уѣзда, за священникомъ Вологодской епархіи, **Феодоромъ Шутовымъ**, 23 октября.

Опредѣлены исправляющими должность псаломщиковъ — къ Николаевской единовѣрческой церкви завода Нязепетровскаго, Красноуфимскаго уѣзда, крестьянинъ **Максимъ Ефремовъ**, 23 октября; и къ церкви завода Кызеловскаго, Соликамскаго уѣзда, канцелярскій служитель Пермской духовной консисторіи **Димитрій Щербаковъ**, 26 октября.

Почислены за штатъ — священники: церкви завода Бутимскаго, Чердынскаго уѣзда, **Теодоръ Шастинъ**, 23 октября; и Николаевской церкви Пермскаго пересыльнаго замка, **Геннадій Плетневъ**, 18 октября.

Уволены отъ должности священникъ церкви завода Нязепетровскаго, Красноуфимскаго уѣзда, **Василій Борисоглѣбскій**, за поступленіемъ на службу въ Пекинскую миссію, 20 октября, и состоявшій на вакансіи псаломщика при Свято-Троицкой церкви, завода Кизеловскаго, Соликамскаго уѣзда, запрещенный священникъ **Матѳій Золотовъ**, 21 октября.

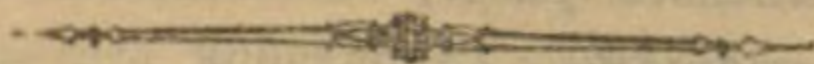
Остаются незамѣщенными священно-церковно-служительскія мѣста:

Священническія: при церкви завода Нязепетровскаго, Красноуфимскаго уѣзда, съ 20 октября; при церкви завода Бисертскаго, того же уѣзда, вторая священническая вакансія, съ 24 октября.

Діаконскія: при Введенской церкви завода Артинскаго, Красноуфимскаго уѣзда, съ 11 октября.

Псаломщическія: при единовѣрческой церкви завода Югобнауфскаго, Осинскаго уѣзда, съ 17 сентября. Иподіаконская вакансія при Пермскомъ кафедральномъ соборѣ, съ 25 октября.

Редакторъ, секретарь консисторіи **В. Никитинъ**

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

Отъ Пермской Духовной Семинаріи.

Правленіе Пермской духовной семинаріи симъ объявляетъ, что для лицъ, желающихъ подвергнуться испытанію на званіе учителя одноклассной церковно-приходской школы, имъ назначены въ текущемъ учебномъ году слѣдующіе сроки:

Съ 23-го по 31-е октября,

Съ 1-го по 10-е декабря и

Съ 1-го по 10-е марта.

Къ свѣдѣнію церковныхъ причтовъ и старостъ.

МОСКОВСКІЙ МАСТЕРЪ ЦЕРКОВНОЙ ЖИВОПИСИ

АЛЕКСАНДРЪ СТЕПАНОВИЧЪ РЯКИНЪ.

Имѣю честь довести до свѣдѣнія г. церковныхъ старостъ и причта, что въ настоящее время я окончилъ живописную работу въ Троицкой церкви въ Перми, а потому, располагая свободнымъ временемъ, предлагаю свои услуги имѣющимъ надобность расписывать храмъ.

Исполненныя мною работы, кромѣ Троицкой церкви въ Перми, можно видѣть въ селахъ: Троицкомъ, Кольцовскомъ и въ Юговскомъ казенномъ заводѣ. Адресъ: Пермь. Монастырская ул., д. Тиунова.

МАСТЕРСКАЯ ЦЕРКОВНОЙ ЖИВОПИСИ

Георгія Максимовича Угольникова.

Пермь, Монастырская ул., домъ Камчатова.

Принимаются заказы на живописныя работы, какъ-то: иконы, запрестольные кресты на золоченыхъ и простыхъ фонахъ, прозрачныя картины на стеклѣ и полотнѣ. Исполняю *полныя* церковныя росписи въ разныхъ стиляхъ и реставрированіе оныхъ, пишу копіи съ древнихъ иконъ и картинъ и проч. религіозныя изображенія; мастерская снабжена разными руководствами и оригиналами. За свои работы имѣю аттестаты и свидѣтельства; работы производятся въ мастерской подъ непосредственнымъ моимъ наблюденіемъ, заказы исполняются добросовѣстно и аккуратно въ сроки. Надѣюсь, что г.г. заказчики не оставятъ мою мастерскую своимъ благосклоннымъ вниманіемъ и заказами. Письменные заказы также исполняются немедленно; по первому требованію выѣзжаю въ уѣзды.

Съ почтеніемъ Г. М. Угольниковъ

ВОДОЛЕЧЕБНИЦА

со свѣто-лечебными и электро-массажными отдѣлами открыта
и функционируетъ въ г. Екатеринбургѣ.

Имѣются: простыя ванны, лекарственныя, гидро-электрическія (монополярныя, дипольныя, фарадическія, гальваническія, синусоидальныя и по Гертнеру), паровыя, суховоздушныя (римско-ирландскія) ванны; всевозможныя души (душъ Шарко); электро-свѣтовая ванна. Электрической кабинетъ обставленъ согласно послѣднему слову науки отъ своей динамо-машины. Массажъ обыкновенный и вибраторный (отъ мотора). Больные принимаются съ разнообразными хроническими болѣзнями; преимущественно же леченіе означенными физическими методами рекомендуется при: ревматизмахъ, разныхъ расстройствахъ питанія (малокровіе, ожиреніе), золотухѣ, рахитизмѣ, сифилисѣ, при нервныхъ заболѣваніяхъ, при разныхъ экссудативныхъ припуханіяхъ, при желудочно-кишечныхъ, почечныхъ, мочеполовыхъ (половое безсиліе) страданіяхъ, головныхъ боляхъ, бессонницѣ и др. хроническихъ болѣзняхъ.

Директоръ и владѣлецъ лечебницы

И. Доброхотовъ.

МЪХОВОЙ МАГАЗИНЪ

И

МАСТЕРСКІЯ МЪХОВЫХЪ ТОВАРОВЪ

Е. М. ПОЛАЖЕНКО.

Пермь, Черный рынокъ нов. кор. № 1, — Телефонъ № 243.

Большой и разнообразный выборъ:

всевозможныхъ мѣховъ, воротниковъ, модныхъ шкурокъ и отдѣлокъ,
шапокъ, муфтъ, Боа и Горжетокъ.

ГОТОВОЕ МУЖСКОЕ ПЛАТЬЕ и ДОХИ.

Пріемъ заказовъ на мужское, дамское и духовное мѣховое платье.

ТЩАТЕЛЬНОЕ И НЕМЕДЛЕННОЕ ИСПОЛНЕНІЕ ЗАКАЗОВЪ.

ЦѢНЫ НА ВСѢ ТОВАРЫ УМѢРЕННЫЯ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ:—О паствѣ пастырей духовныхъ.—Школьное торжество въ деревнѣ Лезгиной (продолженіе).—Присоединеніе къ православію старообрядцевъ деревни Лекмартовой, Кольчужскаго прихода, Чердынскаго уѣзда.—Церковная музыка послѣдняго времени.—Народныя книжки

О паствѣ пастырей духовныхъ.

Изъ бесѣды Святителя Димитрія, митрополита Ростовскаго.

Я томился днемъ отъ жары, а ночью отъ стужи, и сонъ мой бѣгалъ отъ глазъ моихъ (Быт. 31, 40).

Такіе труды перенесъ Іаковъ и такое неусыпное онъ имѣлъ попеченіе, когда былъ пастухомъ стада тестя своего Лавана. Пастыри словеснаго стада Христова, пастыри душъ человѣческихъ! Обратите вниманіе на эти слова Іакова. Если онъ ради безсловесныхъ животныхъ, охраняя ихъ, перевесъ такіе труды, что ни въ томительный полуденный зной, ни въ ночной холодъ не отходилъ отъ нихъ и даже ночью не давалъ себѣ отдыха, то какіе же труды, какая неусыпная бодрость требуется отъ того, кто поставленъ пасти души человѣческія, за которыя великій и добрый нашъ Пастырь Христосъ пролилъ кровь Свою и душу Свою пожегъ на крестѣ и погибель которыхъ Онъ великимъ истязаніемъ взыщетъ съ того, кто принялъ на себя обязанность пасти ихъ. Великихъ, неусыпныхъ трудовъ требуетъ дѣло паствы. Великую мудрость и искусство долженъ имѣть тотъ, кто взялъ жезлъ пастьерскій.

Въ древности увѣщавая израильтянъ, Богъ обѣщавъ имъ дать пастырей искусныхъ: *дамъ вамъ пастырей по сердцу Моему и упасутъ васъ разумомъ и ученіемъ* (Іер. 3, 15). Итакъ, пастьерю прежде всего должно обладать мудростію и учительностію. Какъ научить другихъ, если не имѣеть знанья? Какъ вразумить, если самъ неучитель? Какъ будетъ учительнымъ, если не знаетъ силы святаго писанія? Какъ наставить заблудшаго, если самъ не знаетъ пути своего? Можетъ ли слѣпецъ быть вождемъ другихъ?—Обѣщавъ Богъ древнимъ

ветхозавѣтнымъ праотцамъ пастыря Мессію Христа, и сказалъ, что Онъ будетъ *вождь* (Мех. 5, 2) и что въ Немъ почиетъ Духъ премудрости и смысла, Духъ совѣта и крѣпости, Духъ вѣдѣнія и благочестія (Исаіа 11, 2). Въ дарованіяхъ пастыря первое мѣсто занимаютъ премудрость и смыслъ, совѣтъ, вѣдѣніе. *Уста священника должны хранить вѣдѣніе, и закона ищутъ отъ устъ его, потому что онъ вѣстникъ Господа Саваоа* (Малах. 2, 7). Какъ нѣкое пребогатое сокровище пастырь долженъ собирать духовныя познанія, да будетъ премудръ ко ученію, наставленію, увѣщанію, къ обличенію, да силенъ будетъ утѣшать въ здоровомъ ученіи, а противниковъ обличать. Кто же не имѣетъ и не ищетъ премудрости и смысла, тотъ не достоинъ пастырскаго сана. *Ты отвергъ вѣдѣніе и Я отвергну тебя отъ священнодѣйствія предо Мною* (Осіа, 4, 6), говоритъ Господь. Въ ветхомъ завѣтѣ Господь повелѣлъ Аарону устроить святительскую ризу и на подолѣ ея привѣсить золотыя звонцы, чтобы во время богослуженія при входѣ и при каждомъ движеніи святителя слышалась звуки „да не умретъ“ (Исх. 28, 35). Должно обратить особенное вниманіе на то, что святителю грозила смерть, если бы онъ дерзнулъ безъ звонковъ совершать богослуженіе. Мы знаемъ, что ветхозавѣтное священство было прообразомъ новозавѣтнаго и звонцы на рязѣ, по объясненію Григорія Двоеслова, указываютъ, что новозавѣтныя архіереи и іереи не должны быть безгласны, но голосъ пастыря учащаго и вразумляющаго долженъ всегда звучать предъ людьми: *проповѣдуй слово, настой благовременно и безвременно, обличай, запрещай, увѣщевай со всякимъ долготерпѣніемъ и назиданіемъ* (2 Тим. 4, 2). Звонцы были золотыя, золотыя должны быть и слова пастыря— о Богоугожденіи, о святой и праведной жизни, о любви къ Богу и ближнему. Золотыя должны быть слова пастыря, а не оловячныя, спасительныя, а не бесполезныя, — добрыя, благожелательныя, любвеобильныя, а не враждебныя, не хульныя, не гнилыя. Не имѣющій такихъ духовныхъ золотыхъ звонковъ и не поучающій пастырь нѣмъ есть и мертвъ. Какъ ветхозавѣтнымъ святителямъ грозила смерть, если бы кто изъ нихъ дерзнулъ войти въ святилище безъ звонковъ, подобно тому и новозавѣтнымъ пастырямъ, не радящимъ о всегдашнемъ и спасительномъ наставленіи своего духовнаго стада, предстоитъ нѣкая особая духовная смерть, какъ говорится въ Апокалипсисѣ: *Ты носишь имя, будто живъ, но ты мертвъ* (Апок. 3. 1). Мертвъ предъ Гос-

подомъ тотъ, кто имя и санъ пастырскій носить, а обязанностей пастырскихъ не исполняетъ. Первая же обязанность пастырская состоитъ въ томъ, чтобы учить и учить съ пользою, истреблять грѣхи человѣческіе и наставлятъ на путь спасенія. Такъ Богъ говоритъ пастырю: *возвысь голосъ твой, подобно трубѣ, и укажи народу Моему на беззаконіе его* (Ис. 58, 1); если же не возвысишь, беззаконникъ умретъ въ беззаконіи своемъ, а кровь его Я съ тебя взыщу (Иезек. 3, 18). Пастырь какъ бы своею собственною рукою прикалываетъ грѣшника, если не радить о вразумленіи его; безгласный пастырь тоже, что ножъ для душъ грѣшныхъ. Вотъ потому апостолъ и говоритъ: *горе мнѣ, если я не благовѣствую* (1 Кор. 19, 16). Горе пастырю нерадивому о проповѣданіи и непрестанномъ наставленіи своего духовнаго стада.

Быть учительнымъ есть первая обязанность пастыря. Но ученіе должно соединяться и подкрѣпляться добродѣтельною и святою жизнію пастыря: учить должно не только словами, но и примѣромъ собственной благочестивой жизни. Учить должно словомъ и жизнью. Иначе могутъ сказать: *уча другихъ, почему не учитъ себя?* (Рим. 2, 21). Развѣ научить доброй жизни тотъ, кто самъ поступаетъ худо? Развѣ приведетъ въ царство небесное тотъ, кто самъ идетъ въ адъ? Развѣ исцѣлять чужія язвы и недуги тотъ, кто самъ въ язвахъ? Не усладить сердца слушателей тотъ, кто на языкѣ носитъ медъ, а въ сердцѣ горькую желчь. Не согрѣетъ любовію Христовою тотъ, у кого сердце холодно. Кто хочетъ просвѣщать другихъ, тотъ самъ долженъ быть свѣтомъ. *Вы свѣтъ міра*, сказалъ Господь пастырямъ. Но если жизнь пастыря не свѣтится благочестіемъ, какъ тогда назвать его свѣтомъ? Когда погасятъ свѣчу, тогда встанетъ тьма. Если жизнь пастыря темна, то это самая опасная тьма. Во тьмѣ ночной выходятъ на добычу лютые звѣри и воры; такъ и на паству нерадиваго и грѣхолобиваго духовнаго пастыря приходятъ волки и расхищаютъ его стадо. Вотъ особенно почему жизнь пастыря должна сіять добродѣтелями. Этотъ свѣтъ пастырскаго благочестія лучше всего охраняетъ его паству отъ несчастій и лжеученій. *Ходяй по пути непорочну, сей Ми служаще* (Пс. 100, 6). Если ты служитель Божій и пастырь словесныхъ овецъ, будь непороченъ и благочестивъ; если возвѣщаешь словеса Божіи, не дѣлай дѣлъ демонскихъ; поучая словами, не соблазняй дѣлами. Тысячи хорошихъ словъ не принесутъ столько пользы, сколько вреда можетъ произойти отъ одного дѣла; соблазнъ отъ одного дурнаго поступка нельзя исправить множествомъ

прекрасныхъ словъ. Наставить на путь спасенія словесное свое стадо пастырь можетъ только тогда, когда самъ впереди стада пойдетъ путемъ спасенія, и нѣтъ другого способа подвергнуть людей къ Боголюбію, какъ только самому пастырю сначала сдѣлаться другомъ Божиимъ. *Дамъ вамъ пастыри по сердцу Моему*, сказалъ нѣкогда Господь народу еврейскому (Іер. 3, 15). Что значитъ быть по сердцу Божию, это объясняетъ писаніе, когда говоритъ о Давидѣ: *нашелъ я мужа по сердцу Моему, который исполнитъ всѣ хотѣнія Мои* (Дѣян. 13, 22). Быть по сердцу Божию, значитъ любить Бога всѣмъ сердцемъ. А кто любитъ Господа, тотъ исполняетъ заповѣди Его. *Кто соблюдаетъ заповѣди Мои, тотъ любитъ Меня*, говоритъ Господь (Іоан. 14, 21). И когда Богъ хотѣлъ дать пастырей по сердцу своему, то это значитъ, что Онъ обѣщаль пастырей благочестивыхъ и любящихъ Его. И если таковы были пастыри ветхозавѣтные, то тѣмъ болѣе благочестіе и Боголюбіе необходимы для пастырей новозавѣтныхъ. О чемъ Господь спрашивалъ апостола Петра, когда хотѣлъ поручить пасти стадо Свое?—Ни о чемъ другомъ, какъ только о любви: *любишь ли ты Меня?* И когда Петръ три раза отъ всего сердца сказалъ: *Господи, ты знаешь, что я люблю Тебя*, только тогда Христосъ поручилъ ему пасти свое стадо: *паси овцы Моя, паси агнцы Моя*.

Учительность и благочестивая жизнь вотъ два прекрасныя и сильныя крыла пастыря, на которыхъ онъ понесетъ людей въ обители Отца небеснаго. Но есть еще сила, которая также необходима для пастырей и безъ которой не устоятъ ему на стражѣ у стада Христова. Это любовь къ людямъ, та любовь, ради которой пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцы. Бываютъ пастыри добрые, которымъ дороги всѣ овцы стада, но бываютъ пастыри наемники, которымъ дороги всѣ овцы не свои. Наемники не любятъ, а только тяготятся своимъ стадомъ. Они пришли къ овцамъ не для того, чтобы охранять ихъ, беречь и лелѣять каждую овечку, а для того, чтобы самимъ питаться отъ стада. Вотъ слово Господне на такихъ пастырей: *Горе пастырямъ, которые пасутъ себя самихъ! не стадо ли должны пасти пастыри? Вы пшеницы и волною одъвались, откормленныхъ овецъ закалали, а стадо не пасли. Слабыхъ вы не укрѣпляли и больной овцы не врачевали и пораненной не перевязывали, и угнанной не возвращали и потерянной не искали. И разстѣлись онъ безъ пастыря и разстѣвшись сдѣлались пищею всякому звѣрю*

полевому. *Блуждаютъ овцы Мои по всѣмъ горамъ и по всякому холму, и по всему лицу земли разстѣлись овцы Мои, и никто не разспыдываетъ о нихъ, и никто не ищетъ ихъ. Посему, пастыри, выслушайте слово Господне. Живу я, говоритъ Господь; за то, что пастыри не искали овецъ Моихъ и пасли симихъ себя, а овецъ моихъ не пасли, за то—вотъ Я на пастырей, и взыщу овецъ Моихъ отъ руки ихъ и не дамъ имъ больше пасты овецъ Моихъ* (Иезек. 34, 1—10). Не таковъ добрый пастырь. Главное правило его жизни: немощи немощныхъ носить и не себѣ угождать. Когда какая либо овца отстанетъ отъ стада и заблудится, онъ тотчасъ же идетъ искать заблудшую, ищетъ и не успокоится, доколѣ не найдетъ пропавшую, а нашедши съ великой радостью беретъ ее на свои плечи и несетъ въ стадо (Лук. 15, 4, 5). Вотъ должность пастырская: подставлять свои плечи, чтобы на плечахъ своихъ носить немощныхъ овецъ. Что это значитъ? Это значитъ любить своихъ пасомыхъ по крайней мѣрѣ такъ, какъ мать, которая всегда носитъ на рукахъ дѣтей своихъ и ничѣмъ не брезгуетъ, не гнушается, хотя бы дитя ея было въ ранахъ и грязно; возлѣ него она не смыкаетъ глазъ по ночамъ, когда дитя нездорово. Сказалъ нѣкогда Господь Моисею о народѣ израильскомъ: *неси его на рукахъ твоихъ, какъ кормилица носитъ ребенка* (Числ. 11, 13). Велики труды добраго пастыря: трудъ отыскивать заблудшихъ, трудъ поднимать падшихъ, трудъ лѣчить израненныхъ, трудъ носить немощи немощныхъ и тяготы обремененныхъ. Трудъ и борьба съ врагами, расхищающими овецъ, съ соблазнителями, со лжеучителями и развратителями народа Божія. Пастырь добрый не тяготится трудами, не боится борьбы, онъ изъ самыхъ зубовъ волчьихъ вырываетъ овца и цѣлымъ несетъ его къ Христу. Добрый пастырь всегда бодръ и горячъ духомъ. *Не воздремлетъ и не уснетъ храпий Израиля* (Пс. 120, 4). Образъ добраго пастыря можно указать въ четырехъ евангелистахъ, у которыхъ изображаются при одномъ левъ, при другомъ волъ, при третьемъ человѣкъ и при четвертомъ орелъ. Пастырь долженъ быть силенъ и смѣлъ, какъ левъ, трудолюбивъ, какъ волъ, милостивъ и сострадательнъ, какъ человѣкъ, и высокъ въ богомыслии, какъ высоко летаетъ орелъ. О серафимахъ пишется, что они имѣютъ очи и спереди и сзади. Много очей нужно имѣть и пастырю, чтобы видѣть не только настоящее, но и будущее. Зорки и проницательны должны быть очи пастыря, чтобы узнавать лжеучителей, ко-

торые часто въ овечьей одеждѣ приходятъ въ стадо. Заботясь о духовныхъ нуждахъ и духовной жизни своей паствы, пастырь печется и о житейскихъ нуждахъ ея; къ нему идутъ бѣдные съ своею бѣдностью, сироты—со своею безпріютностью, женщины со своими семейными печалями, у него ищутъ защиты обиженные; къ нему сносятся всѣ скорби человѣческія, потому что сердце его ко всему отзывчиво. Но бываютъ пастыри безчувственные. Безчувственный пастырь подобенъ идолу. Красуясь своимъ саномъ, какъ золотомъ, безчувственный пастырь принимаетъ себѣ почетъ и поклоненіе, но не имѣя въ себѣ добраго сердца и живой души, такой пастырь, какъ идолъ, холоденъ ко всякой бѣдѣ человѣческой. Безчувственнаго пастыря можно уподобить золотому тельцу, котораго изваяли израильтяне, когда Моисей былъ на горѣ. Св. Кипріанъ и Амвросій, а также и другіе толкователи сказываютъ, что этотъ идолъ имѣлъ только одну золотую голову съ травой во рту, а плечъ и ногъ не имѣлъ; имѣлъ только уста, чтобы ѣсть, а плечъ и ногъ не имѣлъ и не могъ работать. Тому тельцу подобенъ и пастырь безчувственный, недобрый, лѣнивый и нерадивый. Золотой былъ идолъ, и почитали его золота ради. Золотой и пастырь и почитаютъ его ради пастырскаго сана. Златъ идолъ, но бездушенъ, и пастырь, не имѣющій сердца отзывчиваго, также бездушенъ. Золотой телець имѣлъ только уста, чтобы ѣсть, а плечъ для несенія ярма не имѣлъ; таковъ же и лѣнивый пастырь, не возлагающій на себя ига Христова и не носящій немощи немощныхъ: онъ только питается, какъ телець питомый. Много нынѣ найдется такихъ пастырей, которые довольны только тѣмъ, что сыто питаются, и благодарятъ Бога за то, что разбогатѣли (Зах. 11, 5); но мало такихъ, которые благодарятъ Бога за то, что нашли заблудшую овцу, вырвали изъ устъ волка похищенную, израненное исцѣлили, добрымъ ученіемъ людей Божіихъ напятали. Горе пастырямъ подобнымъ тельцу, ядущему траву. Такъ говоритъ Господь о такихъ пастыряхъ: *вотъ Я накормлю ихъ полынью и напою ихъ водою съ желчью* (Іер. 23, 15). Вотъ что ждетъ нерадивыхъ пастырей, за сытную и вкусную пищу—полынь, за вкусные напитки—желчь.

Много мудрости, благочестія и любви и въ особенности любви нужно имѣть пастырю, чтобы упастъ стадо Христово. Неискусный и нерадивый врачъ скорѣе повредитъ больному, нежели исцѣлитъ; неискусный и нерадивый кормчій скорѣе погубитъ корабль, нежели при

ведеть его въ тихую пристань. Такъ и нерадивый пастырь скорѣе повредитъ своимъ пасомымъ, нежели приведетъ ихъ ко спасенію. Безмѣрно велика отвѣтственность пастыря. Вотъ поэтому-то многіе угодники Божіи уклонялись отъ принятія священнаго сана. Когда св. Ефрема Сириня хотѣли силою поставить въ епископы, онъ, узнавши объ этомъ, притворился сумасшедшимъ, бѣгалъ по рынку, влача за собою одежду свою, сталъ воровать продававшіеся хлѣбы и овощи. Видя это, люди думали, что онъ лишился разума, а онъ убѣжалъ изъ города и скрывался тамъ, доколѣ не избрали новаго епископа. Аммоній египетскій, когда его принуждали принять санъ епископскій, отрѣзалъ себѣ лѣвое ухо и хотѣлъ отрѣзать себѣ языкъ, если бы не оставили принуждать его принять санъ. Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: когда будешь желать священства, поставь предъ собою геенну. Впрочемъ св. Апостоль Павелъ не порицаетъ, а одобряетъ желающихъ священства, онъ говоритъ: *вѣрно слово, — если кто епископства желаетъ, добраго дѣла желаетъ* (1 Тим. 3, 1). Здѣсь должно обратить вниманіе на то, что Апостоль епископство называетъ дѣломъ: „дѣла желаетъ“. Если кто желаетъ дѣла, а не власти, — труда, а не возвышенія, — попеченія и заботъ, а не насыщенія, такое желаніе одобряетъ Апостоль. Санъ священный установленъ отъ Господа не ради успокоенія и прохлады, но чтобы принявшіе его несли множайшіе труды, всею душою заботясь о спасеніи всѣхъ, — не ради собиранія богатства, но чтобы питать голодныхъ, одѣвать бѣдныхъ; ибо церковное имѣніе есть имѣніе нищихъ. Не для того поставляются архіереи и другія священныя лица, чтобы имъ величаться и напыщаться, но чтобы величественно показывать собою образъ Христова смиренія, чтобы быть служителями и защитниками Христовой истины, всегда готовыми жизнь свою отдать за Христа и за Христову Церковь. Св. Апостоль потому не уничижилъ желающихъ епископства, что тогда, принимая епископство, каждый какъ бы обрекалъ себя на мученическую смерть. Въ тѣ времена гоненій на Церковь Божію гонители болѣе всего старались преслѣдовать учителей христіанскихъ, потому епископы и священники болѣе другихъ подвергались мученіямъ и не многіе умирали своею смертью, а по большей части кончали жизнь мученически. Вотъ поэтому въ тѣ времена кто хотѣлъ епископства, тотъ хотѣлъ отдать жизнь свою за Христа, и слѣдовательно хотѣлъ истинно добраго дѣла. По милости Божіей въ наше время нѣтъ явныхъ гоненій на Христову Церковь, за исповѣ-

даніе вѣры Христовой не сажаютъ въ темницы, не придаютъ мученіямъ. Но и въ наше время каждому пастырю есть столько неотложнаго дѣла и постояннаго подвига въ служеніи Христу и Его Церкви, что и теперь не менѣе, чѣмъ въ апостольскія времена, кто пастырства желаетъ, тотъ „добраго дѣла“ желаетъ, ибо желаетъ труда и подвиговъ, желаетъ жизнь свою отдать Христу въ дѣлѣ пасенія овецъ Его. И нѣтъ ничего выше и прекраснѣе этого „добраго дѣла“, ибо нигдѣ не требуется столько любви ко Христу, какъ въ дѣлѣ пастырства, и Христосъ отъ Апостола Петра не требовалъ никакихъ другихъ доказательствъ любви, кромѣ того, чтобы онъ взялъ на себя труды пастырства: если любишь Меня, паси овецъ Моихъ (Іоан. 21, 17).

Школьное торжество въ деревнѣ Лезгиной.

(Продолженіе *).

Деревня Лезгина, обѣ освященіи школьнаго зданія, въ которой общалось въ прошломъ номерѣ Епархіальныхъ Вѣдомостей, и сосѣднія съ нею: Кульбика, Фролово, Постово, Талая, Шестакова, Приволова, Веприкова, Постникова, Бортникова, Аботурова, Ольховка, Каракшина и Зыкова, расположенныя по рѣчкѣ Березовкѣ, находятся въ 12—15 верстахъ отъ Лысьвенскаго завода. Все населеніе этихъ деревень, въ количествѣ до 600 душъ мужескаго пола и 750 женскаго, принадлежитъ къ послѣдователямъ безпоповства и фанатически относится къ Церкви православной. Удаленные отъ завода — единственнаго интеллигентнаго пункта въ названной мѣстности, предоставленные сами себѣ, лезгинцы и ихъ сосѣди до самаго послѣдняго времени оставались вѣрными завѣтамъ своихъ предковъ, вышедшихъ — встать сказать — изъ такихъ извѣстныхъ раскольническихъ пунктовъ, какъ село Новопаинское Оханскаго уѣзда и Тагильскій заводъ, всячески избѣгая общенія съ „Никонианскою“ церковію. До чего они были и теперь остаются твердыми въ своихъ религіозныхъ убѣжденіяхъ, за это говоритъ уже одно то, что случаевъ обращенія въ православіе здѣсь никогда не было, хотя нельзя сказать, чтобы не было принимаемо мѣръ къ этому. Не-

*) См. Еп. Вѣд. № 39.

чего, конечно, и говорить послѣ всего этого, что открыть школу въ названномъ районѣ надлежало давнымъ-давно.

Правда такія попытки, хотя и не со стороны духовнаго вѣдомства, здѣсь за послѣднее время были, именно въ началѣ 1901 года. Земство, какъ объ этомъ въ свое время сообщалось на страницахъ Губернскихъ Вѣдомостей, вошло къ Лезгинскому обществу съ предложеніемъ открыть въ ихъ деревнѣ земское училище, обѣщая построить для него и зданіе; но попытки эти не увѣнчались желаннымъ успѣхомъ: лезгинцы, вѣрные себѣ, отвѣтили земству, что они въ училищѣ не нуждаются и училища къ себѣ не примутъ. Тѣмъ болѣе можно было думать, что такимъ же отказомъ отвѣтятъ они и духовному вѣдомству, если бы только оно пожелало открыть у нихъ свою школу. Но съ другой стороны нельзя же было оставлять дѣло и въ прежнемъ положеніи, ибо это значило бы — дать здѣсь расколу право на дальнѣйшую жизнь и процвѣтаніе. И вотъ подъ вліяніемъ такого рода соображеній, не смотря на всѣ видимыя препятствія, у священника Добротворскаго создается мысль — во чтобы то ни стало открыть здѣсь свою церковную школу. Посѣщая время отъ времени названную деревню (Лезгину), которая по отношенію къ другимъ занимаетъ болѣе центральное мѣсто, онъ начинаетъ вступать въ частныя бесѣды съ наиболее вліятельными раскольниками о пользѣ грамотности, убѣждать ихъ, что въ церковной школѣ никакихъ стѣсненій въ религіозномъ отношеніи не будетъ и т. п. и т. п. Послѣ цѣлаго ряда такихъ собесѣдованій, раскольники, наконецъ, изъявляютъ свое согласіе на открытіе школы и даже отводятъ мѣсто подъ постройку школьнаго зданія. Нужно при этомъ замѣтить, что большую услугу въ данномъ случаѣ оказала о. Добротворскому сосѣдняя Больше-Лысьвенская церковно-приходская школа, открытая въ такой же раскольнической мѣстности 10 лѣтъ тому назадъ и настолько здѣсь упрочившаяся, что жители не только д. Б.-Лысьвы, но и сосѣднихъ, не исключая и Лезгиной, безъ всякихъ опасеній и даже съ охотой отдавали и отдаютъ своихъ дѣтей въ нее.

Какъ бы то однако ни было, строить прямо зданіе для школы, не смотря на согласіе населенія, въ виду враждебныхъ отношеній его къ православію, было до вѣкоторой степени рискованно: школьное зданіе могло остаться пустымъ. Надлежало прежде всего убѣдиться въ томъ, будутъ ли дѣйствительно отдавать раскольники своихъ дѣтей въ

новую школу, и если будутъ, то въ какомъ приблизительно количествѣ. И вотъ, исходя изъ этой мысли, о. Добротворскій въ октябрѣ минувшаго 1901 года нанимаетъ за свой счетъ помещеніе для школы у одного раскольника и открываетъ въ ней, въ видѣ опыта, тоже за свой счетъ, школу грамоты. Съ недоверіемъ отнеслось первоначально населеніе къ только что открытому училищу — желающихъ учиться въ немъ нашлось только 14 человекъ!. Казалось, что благое и доброе дѣло должно было погибнуть въ самомъ своемъ началѣ. Но дѣятельный и энергичный о. Добротворскій, не смотря на значительныя денежныя затраты, не унывалъ: онъ вѣрилъ въ свое дѣло и продолжалъ, посѣщая школу, убѣждать населеніе безъ всякихъ предубѣжденій относиться къ ней, ходить въ нее съ цѣлію наблюденія за тѣмъ, чему учатъ тамъ ихъ дѣтей, указывалъ имъ на примѣръ Больше-Лысьвенской школы, гдѣ жители такіе же, какъ и они, раскольники, воочію убѣдившіеся въ пользѣ церковной школы и не видящіе въ ней ничего вреднаго для себя и своихъ дѣтей, съ великою охотой, всѣ безъ исключенія, учатъ своихъ дѣтей въ этой школѣ, любятъ ее и т. и. Настойчивыя убѣжденія о. Добротворскаго, а главное собственное, непосредственное наблюденіе за ходомъ преподаванія и за усиліями школьникова только что начавшей функционировать школы грамоты, начинаютъ мало-помалу приводить лезгинцевъ къ мысли, что дѣйствительно слова о. Михаила — не обманъ; что въ школѣ учатъ только одному хорошему, а главное не принуждаютъ школьникова молиться „Никоніански“. Послѣ этого они начинаютъ болѣе и болѣе довѣрчиво относиться къ новому у нихъ разсаднику просвѣщенія и съ большей и большей охотой отдавать и посылать туда дѣтей своихъ, число которыхъ къ концу года достигаетъ уже до весьма значительной цифры 42 человекъ.

Когда окончательно выяснились такіе благопріятные результаты, о. Добротворскій немедленно же приступилъ къ постройкѣ собственнаго зданія для школы на отведенной обществомъ землѣ (900 квадр. сажень). Работы производились съ лихорадочной поспѣшностію, о чемъ можно судить, напр., уже по тому одному, что въ апрѣлѣ мѣсяцѣ было положено начало зданію, а въ началѣ октября въ немъ уже открыты учебныя занятія. Постройкой зданія руководилъ самъ о. Добротворскій, извѣстный знатокъ строительнаго дѣла.

Вновь выстроенное зданіе представляетъ собою прекрасное помещеніе для учащихся. Въ зданіи—2 большихъ классныхъ комнаты, мо-

гушія помѣститъ отъ 100 до 120 человѣкъ учащихся, квартира для учителя, кухня и ночлежная для учениковъ дальнихъ деревень. Общая площадь, занимаемая зданіемъ 45 квадратныхъ сажень (9 × 5), высота 6 аршинъ. Школа снабжена необходимыми учебниками и учебными пособиями, какъ то: географическими картами, рельефнымъ атласомъ, глобусомъ, теллуріемъ, гипсовыми бюстами типовъ народовъ, наглядными пособиями при преподаваніи ариѳметики и т. п. Меблировка школы прекрасная: классные столы, доски, парты—все блеститъ чистотой и дышетъ, если можно такъ выразиться, новизной. Особенно обращаютъ на себя вниманіе въ классахъ двѣ иконы византійской живописи: одна съ золоточеканными фонами Спасителя (мѣрою 5 × 5 четвертей), другая Святителя и Чудотворца Николая (2 × 1 ар.). Передъ иконами повѣшены массивныя бронзовыя лампы. Въ общемъ школа и своимъ внутреннимъ и своимъ наружнымъ видомъ производитъ на посѣтителя самое хорошее впечатлѣніе и невольно побуждаетъ высказать глубокую благодарность строителю ея о. М. Добротворскому, израсходовавшему на нее изъ своихъ средствъ 3537 руб.

Учащихся въ школѣ въ настоящее время состоитъ 64 человѣка, изъ нихъ 56—дѣти раскольниковъ, 6—православныхъ и 2—единовѣрцевъ.

Такъ Божіимъ изволеніемъ, въ одномъ изъ центровъ раскола, гдѣ до сихъ поръ царилъ раскольническій фанатизмъ, тьма и незѣжество, нынѣ высится церковно-приходская школа. Въ эту школу, какъ послушныя дѣти на зовъ любимой матери, каждый день съ охотой и желаніемъ научиться грамотѣ и истинамъ христіанскаго вѣро- и нравоученія идутъ мальчики и дѣвочки—дѣти раскольниковъ. Да призритъ съ небесе Господь и посѣтитъ виноградъ сей, его же насади десница Божія!

Сообщилъ свящ. Н. Красовскій.

Присоединеніе къ православію старообрядцевъ деревни Лекмартовой, Кольчужскаго прихода, Чердынскаго уѣзда.

Въ деревнѣ Лекмартовой миссіонерскія собесѣдованія съ старообрядцами-бѣглопоповцами начались еще въ 1891 году и съ тѣхъ поръ ежегодно продолжаются до настоящаго времени. Результатомъ этихъ

собесѣдованій было въ 1900 г. присоединеніе къ православію 37 человекъ старообрядцевъ бѣглопоповскаго толка; въ числѣ этихъ присоединившихся были передовые начетчики и пѣвцы мѣстной раскольнической модельни. Объ этомъ радостномъ для православной Церкви событіи было въ свое время напечатано въ Пермскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. Но Господь Богъ, по своимъ неисповѣдимымъ путямъ, не всѣхъ въ одно время призываетъ быть дѣлателями въ своемъ виноградѣ; такъ было и съ Лекмартовскими старообрядцами: одни изъ нихъ оставили пагубный расколъ, а другіе продолжали и продолжаютъ еще колебаться волнами сомнѣнія относительно истинности православія. Между тѣмъ присоединившіеся уже къ православію бывшіе раскольническіе начетчики: Василій Романовъ Чудиновъ, Григорій Ефимовъ Кузнецовъ, Гурій Леонтіевъ Турзяковъ и Григорій Дмитріевъ Юркинъ всемѣрно старались убѣдить оставшихся въ расколѣ своихъ собратьевъ; помогая миссіонеру, они посѣщали часто раскольниковъ по домамъ и производили съ ними собесѣдованія по старопечатнымъ книгамъ и выпискамъ Озерскаго. И труды миссіи благословилъ Богъ. Въ іюнь мѣсяцѣ текущаго года нѣсколько Лекмартовскихъ старообрядцевъ просили миссіонера прибыть къ нимъ для собесѣдованій и изъявили желаніе присоединиться къ православной Церкви, но желаніе ихъ, къ сожалѣнію, не могло быть исполнено до сентября мѣсяца. 18 сентября, съ благословенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Іоанна, Епископа Пермскаго и Соликамскаго, миссіонеръ отправился въ Чердынъ и къ 22 числу прибылъ въ деревню Лекмартову. Въ 22 число миссіонеръ отслужилъ божественную литургію въ приписной Георгіевской церкви Больчужскаго прихода. На клиросѣ читали и пѣли бывшіе раскольническіе пѣвцы, которые до нѣкоторой степени уже усвоили православныя напѣвы. Храмъ былъ полонъ молящихся, были и старообрядцы. Послѣ литургіи миссіонеръ произвелъ бесѣду, по окончаніи которой изъявили желаніе присоединиться къ православію 3 семейства въ числѣ 9 человекъ. Вечеромъ въ воскресенье, 22 сентября, миссіонеръ отслужилъ вечерню, готовящіеся присоединиться къ православію были исповѣданы и было прочитано имъ правило къ святому причащенію, которое старообрядцы слушали съ глубокимъ умиленіемъ. Правило читалъ самъ миссіонеръ. 23 сентября между утренею и божественною литургіею старообрядцы были помазаны св. муромъ, а за литургіей причастились св. Христовыхъ таинъ.

Торжественный обрядъ присоединенія раскольниковъ произвелъ на молящихся православныхъ и на самихъ присоединяющихся глубоконазидательное впечатлѣніе. Отраднo было видѣть нѣкогда свирѣпыхъ раскольниковъ, неавидѣвшихъ все православное, теперь, какъ кроткихъ агнцевъ, покорно исполняющихъ всѣ обряды православной Церкви и благоговѣнно склоняющихъ свое чело, предлагающихъ грудь и руки для помазанія св. муромъ...

Послѣ литургіи присоединившіеся были повѣнчаны по чиноположенію православной Церкви съ ихъ прежними сожительницами по сводному раскольническому браку. Такимъ образомъ совершилось, хотя и скромное, но знаменательное торжество присоединенія раскольниковъ къ св. Церкви въ деревнѣ Лекмартовой. Дай Богъ, чтобы и остальные раскольники Большужскаго прихода послѣдовали доброму примѣру своихъ собратьевъ. Съ особеннымъ чувствомъ радости отмѣтимъ здѣсь, что въ числѣ 9 человекъ присоединившихся перешелъ въ православіе раскольническій пѣвецъ и начетчикъ Василій Адриановъ Юркинъ, который обладаетъ пріятнымъ голосомъ и былъ едва ли не первымъ чтецомъ. Теперь раскольническая Лекмартовская молежня осталась совсѣмъ безъ чтецовъ и пѣвцовъ.

Миссіонеръ С. О. Л.

Церковная музыка послѣдняго времени.

Въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ (1902 г., IX) появилась любопытная статья свящ. М. Лисицына подъ заглавіемъ „Церковь и музыка“, написанная по поводу новыхъ теченій въ церковно музыкальномъ искусствѣ. Статья эта представляетъ собою прекрасную попытку уясненія историческаго характера церковной музыки вообще и русской въ частности; написанная съ большимъ знаніемъ дѣла и любовью къ нему, она пытается и небезуспѣшно рѣшить вопросъ, какого характера должна быть русская церковная музыка. Какъ извѣстно, въ послѣднее время обращено нашей высшей церковной властью особое вниманіе на церковную музыку, на замѣну итальянской музыки, господствовавшей въ нашихъ храмахъ почти въ продолженіе всего XVIII столѣтія, церковно-обиходной. Выразителями такого желанія высшей церковной власти явились нѣкоторые церковные композиторы, какъ напр., Смоленскій и др.

Отдавая должную дань этимъ композиторамъ и, признавая всю рациональность подобнаго переворота въ церковной музыкѣ, свящ. Лисицынъ идетъ дальше по этому пути и высказываетъ пожеланіе, чтобы церковная музыка была не только приноровлена къ церковному обиходу, но и, вмѣстѣ съ этимъ, была запечатлѣна характеромъ, который понятенъ *народу* русскому, иначе говоря, чтобы церковная музыка отражала въ себѣ характеръ нашей народной музыки и тѣмъ самымъ, такъ сказать, соответствовала бы русской народной душѣ. Церковной музыкѣ съ такимъ характеромъ о. Лисицынъ придаетъ чрезвычайно важное значеніе: подобная музыка, по мнѣнію его, будетъ однимъ изъ главныхъ агентовъ, который сыгратъ очень важную роль въ дѣлѣ объединенія подъ Христовымъ знаменемъ нашей интеллигенціи, расколовшейся на рѣзко различныя части—западниковъ, славянофиловъ, народниковъ и т. п.

Но имѣетъ ли, спрашивается, свой *raison d'être* подобная церковная музыка? На этотъ вопросъ авторъ вышеназванной статьи отвѣчаетъ утвердительно и доказываетъ это краткимъ, но дѣльнымъ историческимъ обзоромъ характера церковной музыки, начиная съ первыхъ временъ христіанства, и основательнымъ разборомъ характера церковной музыки въ произведеніяхъ русскихъ композиторовъ послѣдняго времени—Кастальскаго, Гречанинова и Паячепко.

Въ виду такихъ интересныхъ выводовъ, сдѣланныхъ не безъ достаточныхъ основаній и представляющихъ нѣкотораго рода новинку въ литературѣ церковной музыки, мы считаемъ не лишнимъ подробнѣе остановиться на этой статьѣ о. Лисицына.

Доказывая ту мысль, что церковная музыка должна быть не только приноровлена къ обиходу, въ которомъ отразился духъ Церкви, но и отражать въ себѣ черты русской народной музыки, Лисицынъ говоритъ, что послѣднее обстоятельство не заключаетъ въ себѣ ничего непонятнаго и нежелательнаго, а, наоборотъ, очень хорошо уясняется исторической справкой о характерѣ церковной музыки прошлыхъ временъ.

Христіанство, появившись въ мірѣ, не сразу вноситъ новыя формы жизни, а воспринимаетъ уже готовыя, изстари сложившіяся среди евреевъ, приспособляясь и приспособляя ихъ къ себѣ, т. е. отбрасывая изъ тѣхъ формъ только то, что было противно его *духу* и что могло препятствовать распространенію христіанскаго ученія. И мы, дѣйствительно, видимъ, что Христосъ и его послѣдователи живутъ, не разру-

шая старыхъ формъ жизни. Христось Самъ сказалъ, что Онъ „не пришелъ разорить законъ“; вотъ почему первые христіане живутъ по условіямъ того времени: ѣдятъ ту же пищу, какъ и всѣ, и также одѣваются; даже богослужебныя одежды не отличались отъ обычныхъ домашнихъ одеждъ; фелонь, напр., была тою же, какую надѣвали кандидаты на разныя должности и въ которую Иродъ одѣлъ Исуса Христа ради насмѣшки.—Церковная живопись была съ тѣмъ же характеромъ, какъ и до Христа, т. е. запечатлѣна характеромъ всего символическаго и мистическаго; на многихъ иконахъ мы видимъ сюжеты изъ міеологіи, перешедшіе даже и въ русскіе храмы,—напр., міеологическія изображенія есть въ Кіевскомъ Софійскомъ соборѣ, а также въ соборѣ г. Владиміра на Клязьмѣ, а въ Троицкомъ Псковскомъ соборѣ находятся въ нижнемъ ярусѣ иконостаса изображенія греческихъ философовъ и поэтовъ—Аристотеля, Гомера, Менандра и др. Затѣмъ живопись, принимаясь за сюжеты собственно христіанскіе, націонализируется; появляются иконы *византійскаго* типа, *итальянскаго* и др.—Церковная архитектура идетъ тѣмъ же путемъ: первые христіанскіе храмы—это обыкновенные дома; затѣмъ они дѣлаются по типу греко-римскихъ базиликъ, а въ дальнѣйшемъ начинается націоналізація христіанской архитектуры: появляются стили церковной архитектуры—византійскій (съ куполами—олицетвореніемъ неба и вѣчности), готическій—германскій (съ остроконечными шпицами—символомъ стремленія духа христіанина къ небу, своему отечеству), мавританскій (арабскій), русскій и др.—Тоже самое мы наблюдаемъ и съ *церковной музыкой*.

Какою же была вначалѣ христіанская музыка и какія мелодіи сказывались въ ней? Евангеліе не оставляетъ этого вопроса безъ отвѣта. Св. Евангелистъ Маркъ въ XIV гл. 26 ст. говоритъ, что Спаситель и св. апостолы, послѣ Тайной Вечери, *воспѣше изыдоша въ гору Елеонскую*. Само собою понятно изъ этихъ словъ, что пѣніе и языкъ пѣснопѣвія были еврейскія, потому что какъ Христось, такъ и Его ученики были евреи. Еврейская музыка въ христіанствѣ первыхъ временъ господствовала не только въ Палестинѣ, но и далеко внѣ предѣловъ ея, такъ какъ эта музыка была извѣстна гораздо раньше пришествія Христа многимъ народамъ; такъ, вавилоняне, судя по 136 псалму, познакомились съ нею отъ своихъ плѣнниковъ—евреевъ („воспойте намъ отъ пѣсенъ сіонскихъ, говорили намъ плѣнившіе насъ“); греки тоже находились въ музыкальномъ отношеніи въ зави-

симости отъ евреевъ, на что, по мнѣнію нѣкоторыхъ историковъ, указываетъ греческій дорійскій ладъ, источникъ котораго надо искать въ еврейской музыкѣ. Пѣлись, главнымъ образомъ, псалмы, которые даже въ XIV—XV вв. при Симеонѣ Солунскомъ составляютъ почти всю утреннюю праздничную службу. Значитъ, и въ отношеніи музыки христіанство воспользовалось уже готовыми формами. Съ теченіемъ же времени, по мѣрѣ роста и развитія Церкви, развивалась и церковная музыка, и въ этомъ дѣлѣ громадную роль сыгралъ греческій гевій. Последний, сохранивъ нетронутымъ фундаментъ церковной музыки, происшедшей отъ евреевъ, принесъ много своего, національнаго; такъ, напр., антифоны составлены по образцу псалмовъ степенныхъ, но форма и напѣвъ, а равно и содержаніе уже много разнятся отъ своего прототипа.

Греческая церковная музыка распространилась во всѣ концы вселенной, потому что культура грековъ была достояніемъ всего тогдашняго цивилизованнаго міра: гр. музыку знали сирійцы, африканцы, итальянцы, испанцы, галлы, обитатели Кавказа, затѣмъ русскіе и др. Церковная музыка у грековъ, будучи національною и усваивая мелодіи народныхъ пѣсень, не была, конечно, слѣпой воспріемницей этихъ мелодій: многое, что не соотвѣтствовало христіанскому духу или было слишкомъ вычурно въ музыкальномъ отношеніи, не было воспринято церковной музыкой, напр., лйдійскій ладъ, которымъ выражались эротическія произведенія, былъ отвергнутъ; тоже было сдѣлано и съ хроматическимъ и энгармоническимъ ладами, хотя очень искусственными и тонкими, но не умилавшими души, а поражавшими слухъ. Но и послѣдніе два лада, впрочемъ, перешли въ церковную музыку, благодаря св. Ефрему Сирину, который, въ цѣляхъ отвлеченія слабыхъ христіанъ отъ языческаго богослуженія, ввелъ эти лады, помимо діатонической гаммы, которую понималъ и по которой пѣлъ въ Церкви весь народъ. Значитъ православная Церковь, въ дѣлѣ воспріятія музыки, чужда была ригоризма.

Тотъ же процессъ мы наблюдаемъ и въ русской музыкѣ. Русская церковная музыка, по принятіи русскими христіанства отъ грековъ, была всецѣло греческой, о чемъ несомнѣнно свидѣтельствуютъ богослужебные пѣвческіе обиходы XI—XIII вв. Въ дальнѣйшей своей исторіи русская церковная музыка идетъ тѣмъ же вышеуказаннымъ путемъ, т. е. подвергаясь разнымъ вліяніямъ и постепенно национализируясь.

Въ XV в. она подвергается, благодаря митрополиту изъ сербовъ Бириану, недолгому сербскому вліянію. Въ XVI—XVII вв. проявляется уже чисто національное церковно-музыкальное творчество: знаменный напѣвъ, появившійся въ это время, представляетъ собою отраженіе великорусской пѣсни, подобно тому какъ кievскій напѣвъ — малороссійской. Въ XVIII в., подъ вліяніемъ культуры Запада, появляется въ Церкви музыка гармоническаго характера; даже большіе музыкальные таланты, какъ Березовскій и Бортнянскій, отдали большую дань своему времени. И, наконецъ, въ XIX в., особенно въ концѣ его, появляется уже національная церковная музыка. Націонализація русской церковной музыки начинается собственно послѣ Отечественной войны 12-го года, когда въ русскомъ народѣ особенно проснулось его національное самосознаніе; подъемъ этого самосознанія отразился и на церковной музыкѣ, и вотъ мы видимъ, что появляются Львовъ, Потуловъ, Полуэктовъ, П. Чайковскій, Львовскій, Архангельскій и др., которые не только принаравливаютъ церковную музыку къ ладовому строю нашего обихода, но и къ нашей народной пѣснѣ.

Такимъ образомъ, о. Лисицынъ исторически обосновалъ необходимость націонализаціи русской церковной музыки; онъ показалъ, что русская церковная музыка, *чтобы быть понятной и близкой народу*, должна соответствовать духу народа, музыкально проявляющемуся въ народной пѣснѣ.

И такое соответствіе церковной музыки національному духу русскаго народа особенно замѣтно въ церковно-музыкальныхъ произведеніяхъ композиторовъ послѣдняго времени, — Бастальскаго, Гречанинова и Панченко.

О. Лисицынъ подробно остановился на разборѣ произведеній этихъ композиторовъ, и особенно на „Херувимской“, пѣснѣ „Милосердія дверь“, „Самъ единъ еси Безсмертный“ — Бастальскаго, — на пѣснопѣніяхъ „Волною морскою“, „Свѣте тихій“, литургій — Гречанинова, и „Господи помилуй“, „Единородный сынъ“, „Блаженны“, „Символъ вѣры, „Милость мира“ — Панченко.

Не останавливаясь на передачѣ этого разбора, написаннаго не только съ большимъ знаніемъ церковной музыки, но и художественно, мы считаемъ нужнымъ, въ дополненіе къ вышензложенному взгляду о. Лисицына на церковную музыку, привести еще слѣд. его мнѣнія.

Церковная музыка, построенная въ соответствии съ духомъ обихода и нашей народной пѣсни, не должна быть чуждой мелодій западныхъ: мы уже достаточно приобщились культурѣ Запада, переработавъ ее въ *русское* самосознаніе, и способны поэтому вполне понимать стиль западной музыки. И въ такомъ усвоеніи западной музыки церковью нѣтъ ничего предосудительнаго, зазорнаго: наша церковь православная, какъ показываетъ исторія, никогда не чуждалась заимствованій и не проявляла въ давномъ случаѣ ригоризма. И это вполне понятно: одно только обиходное пѣніе, хотя бы и не въ одинъ голосъ, очень бѣдно въ музыкальномъ отношеніи. А между тѣмъ церковная музыка, приуроченная къ обиходу, соответствующая духу народа и не чуждая западнаго вліянія, помимо полного удовлетворенія религіозному чувству русскаго человѣка, сослужить, мечтаетъ о. Лисицынъ, громадную службу самой Церкви нашей и всему русскому народу: она привлечетъ быть можетъ, въ одну семью тѣхъ, которые отказываются быть вмѣстѣ съ нами изъ за нашего увлеченія Западомъ (т. е. раскольниковъ), она соберетъ во едино оторванныхъ отъ Церкви — и народниковъ и западниковъ, и, даже больше, она явится хорошимъ средствомъ въ дѣлѣ нашего объединенія съ Западомъ въ желательномъ для насъ смыслѣ.

Мы, съ своей стороны, думаемъ, что всѣми этими словами сказано слишкомъ много; но сказанное такъ любопытно и оригинально, что заслуживаетъ быть отмѣченнымъ.

Д. Скрынченко.

НАРОДНЫЯ КНИЖКИ.

Въ настоящее время «интеллигентныя» изданія для народа, можно сказать, окончательно вытѣснили съ книжнаго рынка такъ-называемую лубочную литературу. «Интеллигенція» осталась побѣдительницей, широчайшее поле народнаго книжнаго рынка осталось за ней, и она монополизировала въ своихъ карманахъ крупные барыши книжной торговли, ежегодно увеличивающейся по мѣрѣ роста грамотности. Вмѣстѣ съ этимъ, за «интеллигенціей» же осталась и монополія въ дѣлѣ внѣшкольнаго, а отчасти и школьнаго воспитанія народа.

Но вопросъ въ томъ, кто же, кромѣ «интеллигенціи», выигралъ въ этой замѣнѣ одного книжнаго товара другимъ? Самъ народъ получилъ ли

отъ такой смѣны какую набудь выгоду, и просвѣщеніе его стало ли отъ этого самобытнѣе, ближе къ его завѣтнымъ идеаламъ, и подвинулось ли впередъ по пути дальнѣйшаго развитія всѣхъ основъ его историческаго національнаго самосознанія?

Если «интеллигенція» увеличила матеріаль для школьнаго и внѣшкольнаго чтенія въ деревнѣ, если матеріаль этотъ сталъ проникать иногда на бѣлой бумагѣ и не съ грязною печатью и безграмотною корректурой, то содержаніе его совсѣмъ не поднялось въ своей доброкачественности, а чаще упало значительно ниже, по сравненію съ тѣмъ, чѣмъ питался народъ при господствѣ издателей Никольскаго рынка.

Православная Церковь совсѣмъ не входитъ въ содержаніе «интеллигентныхъ» изданій для народа. Ни поучительная и высокой степени занимательная исторія ея, ни удивительныя по своему обаянію житія православныхъ святыхъ, ни положительныя явленія церковнаго быта разныхъ временъ и разныхъ народовъ, ни Палестина и прочія святыя мѣста Востока и родной земли,—словомъ, ничто изъ драгоцѣннѣйшей для Русскаго народа религіозной области не находитъ себѣ мѣста въ изданіяхъ «интеллигентнаго» производства. Все Божественное и все душеспасительное, что такъ глубоко любить и чего такъ жаждетъ нашъ народъ, тщательно изгнано изъ «интеллигентныхъ» книжекъ для народа, и если эти предметы не исчезли еще изъ народныхъ картинокъ, то только потому, что «интеллигенція» не въ силахъ отучить народъ отъ требованія именно этихъ картинъ и отъ обычая именно ими украшать красные углы своихъ убогихъ домовъ.

Въ Русской Исторіи «интеллигенція» также не нашла предмета, имени или событія, которые бы она признала достойными популяризаціи въ своихъ изданіяхъ для народа. Въ ея книжкахъ нѣтъ рассказовъ и о народныхъ герояхъ, а тѣмъ болѣе объ ихъ воинскихъ подвигахъ. Царелюбивый, православный Русскій народъ не найдетъ въ «интеллигентныхъ» книжкахъ ни одного слова, которое говорило бы его душѣ о великихъ трудахъ и подвигахъ создателей и устроителей Святой Руси.

Такое отношеніе къ излюбленнымъ предметамъ для народнаго чтенія и народныхъ бесѣдъ объясняется отрицательнымъ отношеніемъ «интеллигенціи» къ истинно-русской жизни и стремленіемъ ея замѣнить исконныя устои родной исторіи новыми основами, созданными самою «интеллигенціей», и преимущественно по иностраннымъ образцамъ.

Отсюда явилось пристрастіе интеллигенціи къ переводу сочиненій заграничныхъ и польскихъ писателей, особенно изображающихъ прелести современной цивилизаціи, всякой эманципаціи, самоуправленія и свободы.

Въ подборѣ книгъ, сдѣланномъ и бесплатно высланномъ въ деревню Императорскимъ Вольно-Экономическимъ Обществомъ, есть даже

книжка, рисующая очаровательныя картины коммунизма: общая печь и общая кухня на всю деревню, общій пріютъ для дѣтей всей деревни и т. д. (*Дѣлатели золота*. Быль изъ жизни нѣмецкихъ крестьянъ. Передѣлано изъ разсказа Цшокке). Есть разсказы «изъ временъ борьбы Италіи за освобожденіе», въ которыхъ увлекательными подробностями описанъ самый процессъ добыванія Итальянцами «свободы» отъ «деспотизма» власти и правительства, при чемъ вѣрность правительству клеймится позорными эпитетами измѣны, шпіонства, предательства, варварства, а всѣ дѣйствія Гарибальди и гарибальдійцевъ превозносятся за мужество, храбрость и человѣколюбіе, хотя бы это была измѣнническая выдача пороха изъ правительственныхъ складовъ гарибальдійцу, передѣтому въ форму королевскаго генерала. (*Гарибальдійцы*: Историческая повѣсть изъ временъ борьбы Италіи за свое освобожденіе. Переводъ Е. П.—ой. Спб.).

Впрочемъ, это пристрастіе къ переводамъ и передѣлкамъ заграничныхъ сочиненій вызывается и игрой въ политику нашей «интеллигенціи» съ цензурнымъ вѣдомствомъ.

Дѣло въ томъ, что государственныя и бытовыя учрежденія и установленія находятся у насъ подъ защитой закона, который не допускаетъ враждебныхъ дѣйствій противъ нихъ и въ печати. Но законъ не беретъ подъ свою защиту однородныхъ учрежденій заграничныхъ. Этимъ обстоятельствомъ и воспользовались интеллигентные издатели народныхъ книжекъ и наводнили народную литературу такими сочиненіями, отрицательное содержаніе которыхъ не можетъ не сбить съ толку читателя.

Всѣмъ людямъ свойственна религіозная вѣра, и потому наивно было бы думать, что, подрывая основы вѣры католической, не затронешь вѣры православной. Еще опаснѣе высмѣивать якобы темныя стороны чужой вѣры и многозначительно молчать о своей. Читателю, даже только грамотному, не стоитъ особаго труда самому сдѣлать соотвѣтствующія сближенія и выводы. Легко посѣять заблужденіе въ простолюдинѣ, на примѣръ, порицая внѣшнюю религіозность католиковъ и восхваляя отсутствіе всякихъ внѣшнихъ «символовъ» у протестантовъ. Тѣмъ болѣе это нужно сказать, когда въ книжкѣ сообщаются совсѣмъ невѣрныя свѣдѣнія о нѣкоторыхъ сторонахъ религіозной вѣры, и когда, на примѣръ, «нечистая сила» подводится подъ одну категорію съ колдовствомъ и другими суевѣріями, какъ это сдѣлано въ изданномъ *Посредникомъ* разсказѣ Элизы Ожешко, подъ названіемъ *Колдунья*. Писательницѣ весьма не нравится, что «многіе люди все еще вѣрятъ и въ истиннаго Бога, и въ нечистую силу, и боятся ея», и потому она призываетъ бросить эту вѣру. «Пора оставлять эту вѣру,—говоритъ она:—можно было такъ думать, когда еще люди истинной Христовой вѣры не знали, а теперь когда въ каждомъ почти дворѣ есть грамотный человѣкъ и Новый За-

вѣтъ, въ которомъ людямъ истинная вѣра открыта, нельзя ужь этимъ глупостямъ вѣрить».

Писательница, очевидно, забыла, что въ томъ самомъ Новомъ Заветѣ, въ которомъ она мнитъ найти себѣ оправданіе, рассказана исторія объ искушеніи Спасителя діаволомъ; но эта забывчивость и развязныя указанія на «глупости» могутъ тяжелымъ камнемъ залечь въ душу деревенскаго читателя.

Такъ же смѣло «интеллигенція» лавируетъ и среди политическихъ вопросовъ. Заграничныя нападки на власть, на государственное устройство, на учрежденія, даютъ ей богатый матеріалъ для переводовъ и для распространенія въ народѣ. Для примѣра и характеристики можно остановиться на тѣхъ книжкахъ, въ которыхъ подрываются патріотизмъ и достоинство военнаго званія.

Въ книжкѣ *Путьи войны*, собранной изъ рассказовъ Мопассана о темныхъ сторонахъ Франко-Прусской войны и изданной О. Н. Поповой для русскихъ читателей, есть, на примѣръ, такое нравоученіе для деревенскаго грамотья: «Крестьяне не заражены патріотическою ненавистью, которая составляетъ принадлежность высшаго общества. Униженные, — тѣ, которые платятся болѣе всего, которые всячески обременяются, — тѣ, которыхъ убиваютъ массами, и изъ которыхъ дѣлаютъ пушечное мясо, ибо ихъ много, — тѣ, наконецъ, которые страдаютъ самымъ ужаснымъ образомъ отъ роковыхъ бѣдствій войны, ибо они наиболѣе слабы и наименѣе способны къ сопротивленію, — эти угнетенныя массы людей не постигаютъ ни воинственнаго пыла, ни зазорной славы, ни вѣроломныхъ замысловъ, въ шесть мѣсяцевъ изнуряющихъ два народа, и побѣжденнаго, и побѣдителя».

Недурную иллюстрацію къ этому представляютъ изданные при этомъ три рассказа: *Пальники*, *Безумная* и *Пожаръ*, въ которыхъ яркими красками нарисованы печальныя явленія, неизбежныя при каждой войнѣ, а въ одномъ (*Пальники*), кромѣ того, еще и высмѣяно народное ополченіе, всегда и всюду цѣнимое, какъ послѣдняя, героическая попытка народа къ изгнанію врага.

На эти темы «противъ войны» не мало издано книжекъ для нашего народа. Есть рассказъ Генриха Сенкевича подъ названіемъ *Бартекъ побѣдитель*, изданный «Посредникомъ». Въ этомъ рассказѣ авторъ грустными штрихами рисуеъ печальную и трудную судьбу главнаго побѣдителя на войнѣ, крестьянина, тогда какъ плоды его геройскихъ подвиговъ достались другимъ. Есть рассказы Станюковича, въ изданіи Харьковской фирмы В. И. Раппъ и В. И. Потапова, каковы: *Блестящій капитанъ*, *Оборотъ*, *Исайка*. Въ нихъ авторъ не пожалѣлъ мрачныхъ красокъ для тенденціознаго освѣщенія уже нашего русскаго военнаго

бита. Картины такъ тяжелы, судьба солдатиковъ такъ безотраднa, что поневолѣ, начитавшись подобныхъ разсказовъ, заразишься Толстовскою моралью.

Самый обширный отдѣлъ народныхъ книжекъ, это—такъ-называемыя правоучительныя повѣсти. Сами по себѣ такія повѣсти не новы для народа. Въ такой формѣ онъ привыкъ усвоить самыя высокія понятія и самыя святыя чувства еще изъ *Пролога* и *Четухъ Миней*. Но «интеллигентныя» повѣсти не только чужды церковнаго правоученія, но и прямо противоположны ему. Онѣ стараются вселить въ читателя такія представленія, которыя служатъ прямымъ послѣдствіемъ современной морали, матеріалистической, эгоистичной, чуждой вѣрн и всѣхъ привычныхъ условій христіанской нравственности. Въ этомъ случаѣ заслуживаетъ особаго вниманія то интересное явленіе, что въ изложеніи «интеллигентныхъ» писателей для народа нерѣдко не-христіане стоятъ въ нравственномъ отношеніи выше христіанъ и привлекаютъ къ себѣ всѣ симпатіи читателя, тогда какъ христіане, хотя бы и православные, являются предъ ними какими-то чудовищами, варварами. Таковы разсказы Маріи Конопницкой *Мандель Иданскій*, Станюковича *Исайка* и Мельшина *Кобылка въ пути*.

Въ такихъ «правоучительныхъ» разсказахъ «интеллигенты» даютъ полную волю своимъ излюбленнымъ мечтамъ и незамѣтно подрываютъ всѣ устои народнаго быта. Всѣ они взяты изъ народной жизни, во всѣхъ нихъ эта жизнь обрисовывается самыми мрачными красками: ничего положительнаго, ничего привлекательнаго, одно убожество, подавленность, приниженность, забитость. Чтеніе подобныхъ разсказовъ способно воспитать чувства только безотрадные, только недовольство своимъ положеніемъ, зависть и ненависть ко всему, что выше деревни и крестьянства. *Синаль Гаршина*, *Дѣти подземелья* Короленка, *Книжка чековъ* и *Будка* Глѣба Успенскаго, *Дружки* Максима Горькаго,—подборъ достаточно внушительный для иллюстраціи всѣхъ неприглядныхъ сторонъ трудовой, рабочей жизни. Если къ этому прибавить серію разсказовъ изъ фабричной и заводской жизни; *Отслужилъ* Николаевича, *Подъ праздникъ* Серафимовича, *Забракованный* Свирскаго, *Искра любви* и *Передъ праздникомъ* Данилина, *Кобылка въ пути* Мельшина, то картина народной жизни станетъ еще ужаснѣе, еще безнадежнѣе.

Но и здѣсь, если замѣтеть нѣкоторый просвѣтъ, если еще есть въ чемъ утѣшеніе, то всѣ эти положительныя стороны обусловлены отсутствіемъ отъ установившихся порядковъ жизни и даже нарушеніемъ ихъ. Такова *Искра любви*, которую разбитый труженикъ нашелъ въ незаконной связи съ публичною женщиной!

Что можетъ дать народу чтеніе подобныхъ книжекъ, кромѣ недовольства всѣми и воѣмъ и самыхъ мрачныхъ взглядовъ на условія современной жизни.

Немногіе здравые деревенскіе читатели, какъ приходилось слышать, сами отвертываются отъ подобныхъ книжекъ.

— Намъ, говорятъ они, — дома надоѣла эта чернота. Къ чему еще расписывать ее въ книжкахъ?

Но много ли такихъ читателей? Зато вся грамотная масса питается только такимъ чтеніемъ и только на немъ воспитываетъ свои вкусы и понятія...

(Моск. Вѣд. 1902 г. № 257, 258).

Редакторъ, ректоръ семинаріи,
протоіерей К. Добронравовъ.

МАГАЗИНЪ И МАСТЕРСКАЯ

ЗОЛОТЫХЪ, СЕРЕБРЯНЫХЪ, БРИЛЛАНТОВЫХЪ, ЧЕКАННЫХЪ ИЗДѢЛІЙ

ЦЕРКОВНАЯ УТВАРЬ

Г. К. ХАРИТОНОВА.

Гостиный дворъ №№ 24, 25, 26 и 27. Телефонъ магазина № 184, мастерской № 125.

Всегда полный выборъ церковной утвари.

Парча, позументъ и готовое облаченіе изъ разной парчи для церковно-служителей.

Паникадила, подсвѣчники, лампады, потиры, кресты, евангелія, образа, кіоти, хоругви, запрестольныя иконы Б. М. и т. п.

Золотыя брилліантовыя издѣлія и уральскіе камни.

Всѣ товары, находящіеся въ магазинѣ, лучшаго качества и новѣйшихъ рисунковъ.

ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ:

на чеканныя одежды на престолы и жертвенники, золоченіе и серебрѣніе красиво и выгодно; также ризы на образа, обклады на евангелія нарскія двери и другіе предметы какъ изъ сереб. 84⁰/₀, также и изъ мѣди,

КРЕСТЫ и ГЛАВЫ

изъ красной мѣди очень прочныя и красивыя, золоченыя толст. слоемъ золотомъ электричествомъ. Домовыя кресты изъ цинка золоченыя листовымъ золотомъ.

ЮБИЛЯРНЫЕ КРЕСТЫ И ОБРАЗА ИЗЪ ЗОЛОТА и серебра съ настоящими уральскими камнями.

Принимается золоченіе и серебрѣніе старой церковной утвари.

Для церквей съ небольшими средствами на товаръ и заказы допускается разсрочка платежа.

Прейсъ-куранты и смѣты высылаются немедленно.
